

Михеева Т. Б. Особенности речевого портрета языковой личности академика Д. С. Лихачева / Т. Б. Михеева // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. Выпуск 6. — Екатеринбург : Ажур, 2017. — С. 75—81.

УДК 81: 572

© **Михеева Татьяна Борисовна (2017)**, доктор педагогических наук, доцент, Донской государственной технической университет (Россия, Ростов-на-Дону), mitata.m@yandex.ru.

Особенности речевого портрета языковой личности академика Д. С. Лихачева

Аннотация. Рассматриваются вопросы многоаспектного содержания языковой личности как лингвокультурного феномена. Особое внимание уделяется особенностям использования автором фразеологических единиц в контексте воздействия на читателя. Выполнен обзор использования фразеологизмов в «Письмах о добром и прекрасном» Д. С. Лихачева, так как во фразеологии национально-культурная специфика языка проявляется наиболее ощутимо. Отмечается, что фразеологизмы как выразительные средства языка и речи обеспечивают обогащение словаря читателя, позволяют развивать у него коммуникативные умения, а также вызывают интерес к познанию языковых явлений и народной культуры. В статье представлены другие идиомы как единицы образного строя речи автора. Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнения сведений об элитарной языковой личности Д. С. Лихачева. Новизна исследования видится в том, что исследование речевого портрета элитарной языковой личности расширяет границы современной лингвоперсонологии.

Ключевые слова: речевой портрет; языковая личность; культурообразующая функция; образность; фразеологические единицы; семантические преобразования.

© **Mikheeva Tatyana B. (2017)**, Doctor of Pedagogy, associate professor, Don State Technical University (Russia, Rostov-on-Don), mitata.m@yandex.ru.

Peculiarities of the Speech Portrait of the Linguistic Personality Academician D. S. Likhachev

Abstract. This article discusses the issues of multidimensional content of a language personality as a linguistic and cultural phenomenon.

Special attention is paid to the peculiarities of the phraseological units in the context of the impact on the reader which uses by the author. A review of the use of phraseological units in "Letters about the good and the beautiful" by D. S. Likhachev, as in the phraseology of the national-cultural specificity of language is most noticeable. It is noted that the idioms as expressive means of language and speech provide the enrichment of the vocabulary of the reader, allow him to develop communicative skills, and interest to the knowledge of linguistic phenomena and popular culture. The article presents other idioms as units of the figurative structure of the author's speech. The research urgency is caused by necessity of filling in the information about the elite language personality of Dmitry Likhachev. The novelty of the research is seen in the fact that the study of the speech portrait of the elite language personality expands the boundaries of modern lingvopersonology.

Key words: speech portrait; language personality; cultural function; imagery; phraseological units; semantic transformation.

Понятие «языковая личность» было введено академиком В. В. Виноградовым и оставалось не востребованным до 1980-х годов. Языковая личность как объект изучения выступает в работах Ю. Н. Караулова, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, В. В. Красных, В. В. Соколовой и других психолингвистов, лингводидактов и языковедов. При описании языковой личности ученые отталкиваются от психологии языка и речи (психолингвистики), от закономерностей обучения языку (лингводидактики), а также от изучения представленности конкретной языковой личности в тексте.

Языковая личность выступает как многокомпонентный, структурно-упорядоченный набор языковых способностей, готовностей производить речевые произведения. Понятие «языковая личность» выполняет культурообразующую функцию, позволяя выявить совокупность требований к языковой личности, критериев для диагностики уровня ее развития [Михеева, 2005].

В процессе формирования относительно новой научной парадигмы был провозглашен тезис, высказанный Л. Витгенштейном в 20-е годы XX века: «Мир есть совокупность фактов, а не вещей» [Витгенштейн, 2005]. Язык был постепенно переориентирован на факт, событие, а центром внимания стала личность носителя языка, то есть языковая личность: «Языковая личность — вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, и пронизывает все аспекты изучения языка, и одновременно разрушает границы между дисциплинами, из-

учающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне языка» [Караулов, 2004, с. 3]. Формирование антропоцентрической парадигмы привело к переориентации лингвистической проблематики в направлении к человеку и его месту в культуре, поскольку в центре внимания и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: **Я**-физическое, **Я**-социальное, **Я**-интеллектуальное, **Я**-эмоциональное, **Я**-речемыслительное. Эти ипостаси **Я** имеют различные формы манифестации. Воздействуя на одну из ипостасей личности, можно воздействовать на все остальные ее стороны. Таким образом, языковая личность вступает в коммуникацию как многоаспектная, и это соотносится со стратегиями и тактиками речевого общения, с социальными и психологическими ролями коммуникантов, культурным смыслом информации, включенной в коммуникацию.

Речевой портрет языковой личности Дмитрия Сергеевича Лихачева ярко раскрывается в его публицистических «Письмах о добром и прекрасном» [Лихачев, 1989]. В письмах, адресованных молодому поколению, автор рассказывает о Родине, патриотизме, величайших духовных ценностях человечества, красоте окружающего мира, нравственном и эстетическом воспитании молодежи. Язык этих писем прост, понятен и эмоционально насыщен. В связи с этим приведем слова Л. Вингенштейна: «То, что вообще можно сказать, можно сказать ясно, а о том, о чем нельзя говорить, должно хранить молчание» [Витгенштейн, 2005, с. 14].

При описании речевого портрета говорящего рассматриваются языковые и речевые особенности его речи, текста как результата речи. Одним из самых важных моментов в характеристике речевого портрета является фиксация наиболее ярких элементов речи. Объектом исследования в данной статье стал речевой портрет языковой личности очень известного человека, академика, филолога Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Важным для Д. С. Лихачева является каждый существующий человек, его индивидуальность, умение познать не только себя, но и каждого отдельного человека, потому что только так можно постигнуть его душу. Во главе ценностей становится добродетель, культурное воспитание, собственное развитие как личности и взаимоотношение между людьми. Все это отражено в выборе тем и форме повествования, которые строятся по принципу эмоциональной близости, дружеского совета. Несмотря на простоту формулировок, предложения несут емкую смысловую нагрузку. Достаточно много высказываний со значением императивности: *Надо быть честным в незаметном и случайном.... Поэтому берегите*

молодость до глубокой старости. Надо быть патриотом, а не националистом.

Наставническая форма как письма, так и повествования является проксемической (от лат. «проксемика» — сближение), таким образом способствуя установлению контакта автора с читателем.

В тексте писем встречаются высказывания, очень похожие на идиоматические выражения. Они запоминаются в авторской форме. Например: *Стоять на правильных жизненных позициях* [Лихачев, 1989, с. 15]; *Бережливостью владеет ум, жадность владеет умом* [Там же, с. 63]; *Знания раскрывают нам двери, но войти в них мы должны сами* [Там же, с. 163]; *Жизнь не должна **рассыпаться на мелочи, растворяться в каждодневных заботах*** [Там же, с. 237].

Как известно, во фразеологии национально-культурная специфика языка проявляется наиболее явно. И именно фразеологизмы как выразительные средства языка и речи не только способны обеспечить обогащение словаря читателя, но и позволяют развивать у него коммуникативные умения, вызывают интерес к познанию языковых явлений и народной культуры. Необходимо отметить влияние фразеологизмов на состав их лексического окружения, на структуру фразеологического контекста. Подчеркнем в связи с этим, что проблема «фразеологическая единица и контекст» — двухсторонняя: с одной стороны, контекст служит средством реализации значения фразеологической единицы, с другой — фразеологизм является единицей, в определенной мере конструирующей контекст. Фразеологизм оказывает воздействие на экспрессивно-стилистическую тональность словесного отрезка, делает его более ярким, эмоционально насыщенным. Приведем пример использования фразеологических единиц Д. С. Лихачевым в их словарном значении: *Истинно добрый поступок не может быть глуп, он вне оценок с точки зрения ума или не ума* [Там же, с. 33] (**Точка зрения**. Определенный взгляд на те или иные явления, определенное понимание их [Фразеологический словарь..., 1986, с. 480]).

При использовании фразеологических единиц в своих «Письмах о добром и прекрасном» Д. С. Лихачев использует такой визуальный прием, как «закавычивание». На наш взгляд, автор писем намеренно употребляет достаточно известные фразеологизмы в кавычках, чтобы обратить на них внимание читателей именно как на выразительное средство. Например: *Легкость языка бывает ложная: например, «**бойкость пера**». «**Бойкое перо**» — не обязательно хороший язык* [Лихачев, 1989, с. 94]

(Бойкое перо. Кто-либо с легкостью пишет, сочиняет, с легкостью изменяет письменно свои мысли [Фразеологический словарь..., 1986, с. 317]). Человек должен быть интеллигентен! А если интеллигентность сделает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми? [Лихачев, 1989, с. 51] (Белая ворона. Человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них [Фразеологический словарь..., 1986, с. 79]).

Обращают на себя внимание уточняющие конструкции при фразеологическом обороте: *Люди ни о ком не заботящиеся, как бы выпадают из памяти [Лихачев, 1989, с. 210] (Выпадать из памяти. Совершенно, совсем забываться [Фразеологический словарь..., 1986, с. 95]).*

В «Письмах...» Д. С. Лихачева часто встречается прием «двойной актуализации» семантики словосочетаний, когда одно и то же сочетание слов воспринимается и как семантически целостное, неразложимое, устойчивое, и как свободное, семантически разложимое. Двойная актуализация играет существенную роль в понимании высказывания. Чаще всего встречается такая игра слов, которая основана на сближении лексических значений и фразеологических значений отдельных компонентов или всего словосочетания. Применение этого приема — не самоцель автора, оно вызвано особенностями восприятия текста подростками. Например: *Воспитанный человек ... не важничает, «не задирает нос» и всегда один и тот же — дома, в школе, в институте, на работе, в магазине и в автобусе [Лихачев, 1989, с. 56]; Ненавязчиво и ненастойчиво входят впечатления прошлого в духовный мир человека, и человек с открытой душой входит в прошлое [Там же, с. 206] (С открытой душой. Без предубеждения; искренне, доверчиво, откровенно (относиться к кому-либо, делать что-либо и т.д.) [Фразеологический словарь..., 1986, с. 153]).*

Примечательной особенностью функционирования фразеологических единиц является их семантическое преобразование, создающее яркое эмоционально-эстетическое впечатление. Этот прием используется для создания новых смысловых ассоциаций. Исследователи фразеологизмов обращают внимание на то, что компоненты фразеологического оборота располагаются друг за другом в строго определённом порядке; в своих связях с составляющими его словами фразеологизм неделим на части. Всякое изменение состава фразеологизма ведёт к образованию фразеологического неологизма. Семантическими преобразованиями фразеологизмов называют «окказиональное нарушение смысловой целостности фра-

зеологизмов, осуществляющиеся в рамках специально организованного контекста» [Шадрин, 1969, с. 5]. Говоря о художественно-изобразительной функции фразеологизмов, мы не можем обойти вниманием случаи их употребления в модифицированной форме. В письмах Д. С. Лихачева активно используются модифицированные варианты фразеологизмов. Приведем некоторые примеры:

(1) *Ответственны за все мы с вами, а не кто-то другой, и в наших силах не быть равнодушными к нашему прошлому* [Лихачев, 1989, с. 210]. В словаре представлен фразеологический оборот «*в силах*» (В состоянии что-то сделать [Фразеологический словарь..., 1986, с. 424]). Фразеологизм трансформируется за счет использования притяжательного местоимения. Это позволяет автору приблизиться к читателю.

(2) *Совесть всегда исходит из глубины души, и совестью в той или иной мере очищаются* [Лихачев, 1989, с. 48]. В словаре представлены фразеологические обороты: *в глубине души* (втайне, подсознательно) и *до глубины души* (очень сильно волновать) [Фразеологический словарь..., 1986, с. 108].

(3) *Развивайте в себе свои собственные индивидуальные склонности, свою собственную неповторимость в окружающем вас мире, будьте самими собой, и вы никогда не будете завидовать* [Лихачев, 1989, с. 62]. В словаре представлен фразеологический оборот *оставаться самим собой* (естественным, непосредственным) [Фразеологический словарь..., 1986, с. 443].

(4) *Это одно из самых печальных и тоскливых мест, которые я видел в своем городе, особенно когда от Зимней канавки смотришь на Петропавловскую крепость. Сжимается сердце тоской...* [Лихачев, 1989, с. 116]. В словаре представлен фразеологический оборот *сердце (кровью) обливается* (Кому-либо невыносимо тяжело от душевной боли, чувства сострадания, жалости, щемящей тоски [Фразеологический словарь..., 1986, с. 421]).

(5) *Хранить памятник и ландшафт нужно вместе, а не отдельно. Хранить строение в ландшафте, чтобы то и другое хранить в душе* [Лихачев, 1989, с. 207] (*В душе*. Внутренне, мысленно [Фразеологический словарь..., 1986, с. 151]).

Любые преобразования фразеологических единиц (структурные и семантические), не зависимо от их сложности и необычности, во всех случаях основываются на их нормативности, отталкиваются от нормативности их формы и содержания [Молотков, 1977, с. 199]. Трансформация

фразеологических единиц часто используется для того, чтобы усилить выразительность фразеологических оборотов, обнажить их внутреннюю форму, дать более яркую, более впечатляющую оценку явлений действительности.

На наш взгляд, исследование речевого портрета элитарной языковой личности, каковой остается для нас академик Д. С. Лихачев, позволяет расширить границы современной лингвоперсонологии.

Источники

1. *Лихачев Д. С.* Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. — Москва : Детская литература, 1989. — 238 с.
2. *Фразеологический словарь русского языка* / Под ред. А. И. Молоткова. — Москва : Русский язык, 1986. — 543 с.

Литература

1. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 264 с.
2. *Витгенштейн Л.* Избранные работы / Л. Витгенштейн; пер. с нем. и англ. В. Руднева. — Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 440 с.
3. *Михеева Т. Б.* Совершенствование языковой личности учителя-русиста / Т. Б. Михеева. — Москва : Русское слово, 2005. — 208 с.
4. *Молотов А. И.* Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотов. — Ленинград : Наука, 1977. — 282 с.
5. *Шадрин Н. Л.* Перевод контекстуально преобразованных фразеологических единиц как семантико-стилистическая проблема : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / Н. Л. Шадрин. — Ленинград, 1969. — 22 с.